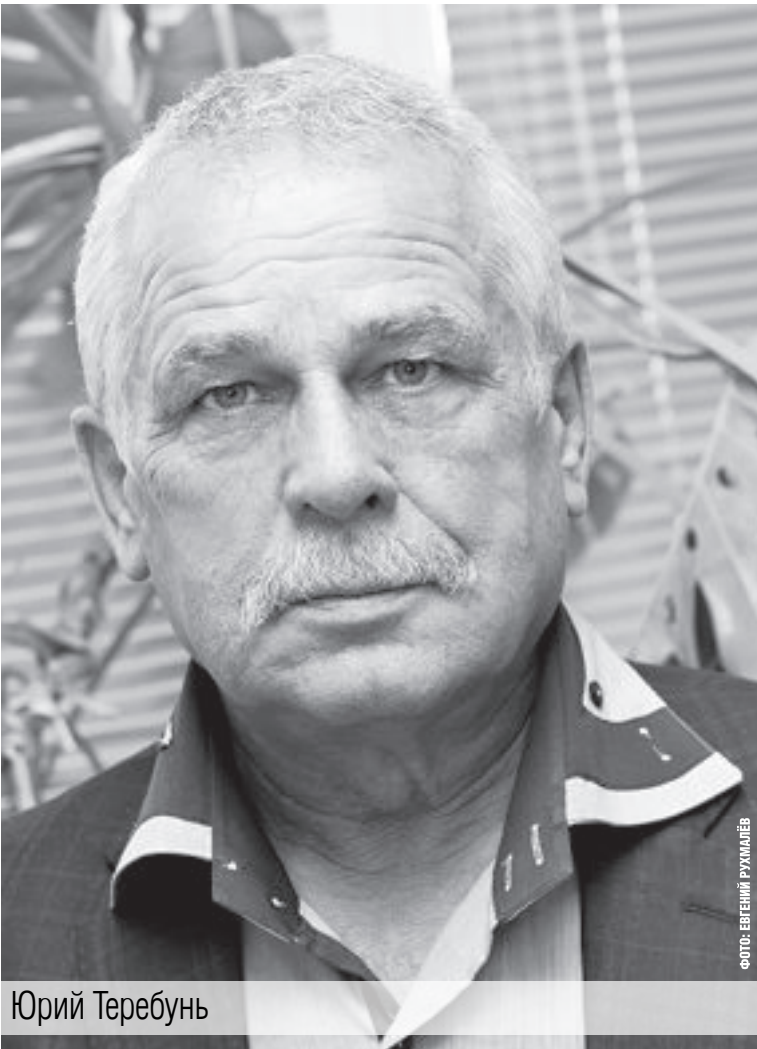

РЕАБИЛИТАЦИЯ | Духовная поддержка оступившихся со стороны властей и общества порой важнее материальной

Юрий Теребунь

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ГРИММАНЬ

Коммуна Теребуня

ИРИНА КОРОТКИХ

Два года назад Магнитогорск ославился на всю Россию — психотропные и наркотические вещества открыто продавали в киосках. Наркотический бум остановили сообща: поднялась общественность, активизировались правоохранители. Отраву с городских улиц убрали, и проблема наркотиков незаметно ушла на второй план. Хотя сводки спецслужб доказывают — успокаиваться рано. В Челябинской области наркотики употребляют 161 тысяча человек. И каждый из наркозависимых вовлекает в свой круг около 30 человек. По приговору суда, редко по доброй воле они оказываются в медицинских учреждениях. В наркологическом диспансере им оказывают бесплатное медицинское лечение, эффеkтивность которого возможна лишь в комплексе с курсом социальной реабилитации. А это долгий и трудный процесс.

Экскурсия по центру

19 ноября прошлого года по инициативе Юрия Теребуня и при поддержке городской администрации был открыт центр реабилитации зависимых от психоактивных веществ. В комплексе зданий, где раньше дислоцировалась военная часть, разруха была полная, но за год помещения привели в божеcкий вид: сделали где косметический, где капитальный ремонт.

Центр расположен рядом с городом, недалеко от садового товарищества, по адресу: Холмогорская, 5. Уединённость и тишина — идеальные условия для возрождения к новой жизни. Юрий Николаевич на правах хозяина проводит по зданию, показывая спальные комнаты, кабинет психолога, нарколога. Это для будущих специалистов. Когда обустроится, наведут порядок, отремонтируют все помещения, может, кабинет и не будет пустовать. А пока Юрий Теребунь — и директор, и воспитатель, и бухгалтер, и психолог.

— Похвальное спортзалом, — говорит Юрий Николаевич, распахивая дверь в залитое солнцем помещение. — Здесь парни играют в мини-футбол, баскетбол. Когда приехали, даже оконных рам не было. Сами поставили, застеклили. А это подарок администрации Центральной городской ярмарки, — показывает он на дорожные тренажёры, которые не в каждом фитнес-клубе встретишь. — Приехали в составе делегации руководители Центральной городской ярмарки, зашли в спортивный зал — а там наш парень мышцы качает. Вместо штанги тягает железную трубу с прилаженными к ней канистрами. И недели через две прислали тренажёр. Спасибо им...

В здании тепло. В мини-бойлерной работает мощный обогреватель, купленный на деньги, выделенные городской администрацией на обустройство центра. Температуру поддерживает и огромный котёл, который топят поленьями. Заходим на кухню. На

полу, как у хорошей хозяйки, множество трёхлитровых с соленьями.

— Закатали на зиму, 28 вёдер помидоров и огурцов с огорода собрали. У нас и кабачки выросли, и тыква уродилась. Картошки пять мешков накопили. Да вот Василий расскажет. Он у нас лучший повар. Меню на неделю расписывает, и блюда ни разу не повторяются.

— Это ваша профессия? — обращаюсь к Василию.

— Нет, просто люблю готовить. Здесь каждый занимается тем, что ему нравится.

Судьба у Василия не совсем типична для обитателей центра. Окончил физико-математический факультет. Учился легко, ухитряясь совмещать занятия с пагубным пристрастием к алкоголю. Прикладываясь к спиртному стал ещё в школе.

— После уроков с друзьями выпивали. Спиртное покупали на деньги, что родители давали на обед, проезд.

— Это первая попытка вылечиться?

— Сколько ни пробовал сам, не смог. Это почти нереально, если друзья — алкоголики. Раньше обращался в одно общество — не понравилось. Программа, на-верное, хороша для американцев, но совсем не подходит для нас. Примеры, жизненные ситуации — чужие. А здесь нравится. Живём по режиму, и это очень дисциплинирует.

— Родные знают, что вы в центре?

— Конечно. Зимой планируем с любимой сыграть свадьбу. Вместе уже пять лет, ребёнок подрастает. Ради него и пришёл сюда. Сын должен расти в счастливой семье.

Экскурсия продолжается на улице.

— Вишню в огороде посадили, а здесь смородина, крыжовник, абрикосы. На следующий год попробуем, — показывая на молодые деревья, говорит Юрий Николаевич. — Кустов бы побольше, да денег на ягодные саженцы нет. Это наша теплица. Правда, маленькая, планируем расширить. За год трудно встать на ноги, но стараемся.

Подходим к зданию, на крыше которого стучат молотками обитатели центра.

— Баню достраиваем. Одни стены в на-следствие достались. Сейчас крышу осталось доделать.

Парни по лестнице спускаются вниз. Не упускаю возможности расспросить их о житье-бытье.

Научиться жить, чтобы вернуться

Официально их называют реабилитантами, но Юрий Теребунь обращается к ним по-простому: ребята. У каждого из шести обитателей центра своя горькая история, но объединяет их стремление порвать с безумным и бездумным прошлым, научиться жить и вернуться к детям, женам, родителям. Молодые люди, рассказывая о себе, назывались вымышленными именами, чтобы не доставлять лишнюю боль близким людям.

Михаил — первокурсник одного из магнитогорских колледжей. На реабилитации два месяца. Впервые попробовал «соль для ванны» в компании дворовых дружков. За год

дошёл до того, что и дня не мог прожить без дозы. Спайс употреблял ежедневно. В центр привезла мама.

— Говорят, наркомания — это болезнь бездельников. Людям, увлечённым любимым делом, спортсменам, например, она не страшна.

— В своё время я занимался боксом... Но попал в дурную компанию и забросил всё: спорт, учёбу. Дошёл до того, что не помнил ни дня, ни месяца. Только в центре пришёл в себя и понял, сколько горя матери принёс. А тогда никаких чувств не было — орал, психовал, требовал деньги.

— Сколько времени нужно пробыть в центре, чтобы отказаться от дозы, которую предложат дружки?

— Больше их не встречу. Мама сменила квартиру, теперь живём в другом районе. Спасали меня мама и моя девушка. Она догадывалась, что употребляю, и как могла, ограждала от компании. Но тогда мне дороже были друзья. В центр прийти согласился, когда почувствовал, что дошёл до предела. Дальше — кладбище. А здесь постоянно заняты делом: дрова колем, печь топим, баню почти достроили. Вечерами спортом занимаемся, читаем, кино смотрим.

— Что скажете сверстникам, которые уверены, что в любой момент они смогут отказаться от наркотиков?

— Сам так думал. Но потом ветка (время между приёмами наркотиков. — Прим. авт.) становилась всё короче, а отказаться от дозы не было сил. Сами — не смогут...

Максим пришёл в центр, чтобы побороть алкогольную зависимость.

— Выпил с друзьями, поговорил и, вроде, все проблемы решил. Потом загулы участились. Понял, что становлюсь алкоголиком. Решил остановиться, пока не потерял близких людей. Беспочтiness есть за кого — двое детей растут, родителей не хочется расстраивать. Побыв в центре три месяца, понял, что проблемы надо решать, а не записывать. Юрий Николаевич учит правильной жизни: соблюдать распорядок дня, работать. Не хочешь — тебя не заставят, но отношение будет другое. Да и душа радуется, когда видишь творения рук своих. Мужчине надо помнить про дом, дерево и сыновей. Дом мы построили — баня, деревьев много посадил, а дети ждут дома.

Юрий Николаевич помогает вернуться к нормальной жизни — объясняет, учит. Первый раз вижу, чтобы руководитель так болел за дело. Он живёт в центре, работает с нами, кушает за одним столом. Для нас он непререкаемый авторитет.

Назад, к Макаренко!

В мире множество методов реабилитации. Юрий Теребунь выбрал способ социально-психологического оздоровления, которое на протяжении четверти века применяет польская ассоциация «Монар». В основу деятельности положен принцип коммуны Антона Макаренко. В рамках реабилитации наркозависимых коммуна превратилась в терапевтическое сообщество. Базисные основы — совместная деятельность коллектива,

взаимопомощь и совместное проживание персонала и пациентов. Задача — изменение стили жизни, развитие трудовых навыков и умений, выработка новых ценностных ориентаций. В «Монаре» работают более 700 человек, среди которых выпускники центра, психологи, педагоги, врачи. Короче говоря, это целая сеть, внутри которой действуют консультационные пункты, дома для бездомных, одиноких матерей с детьми. Центры оказывают услуги по профилактике, лечению, реабилитации для наркозависимых. Более 100 центров по всей Польше построили бывшие пациенты «Монара».

За несколько часов, которые провела в центре, увидела жизнь магнитогорской коммуны, устроенной по тем же принципам. Изоляция от пагубного окружения, отремонтированное здание казармы, уход за огородом, с которого кормятся: привычный для здоровых людей труд стал для обитателей центра лекарством для души и тела. Есть и отличия: в заграничной коммуне работают психологи и медики, ассоциация серьёзно поддерживает государство, полностью возмещая расходы на содержание наркозависимых.

Минимальный срок реабилитации в магнитогорском центре — более полугода. Со времени открытия состоялось шесть выпусков. Главное в реабилитации, считает Юрий Теребунь, — это самодисциплина. В центре жёсткий распорядок дня.

— В противоположность программе «12 шагов», мы не изолируем людей от информации. Они смотрят телевизор, читают газеты, книги, встречаются с родственниками. В центр не допускаем тех, кто может отрицательно повлиять на процесс реабилитации.

— Без помощников трудно, не пытались обратиться к волонтерам?

— Незнакомые люди — это риск, ведь я в ответе за жизнь и здоровье ребят. Одно время мне помогал отец одного из парней.

Юрий Николаевич рассказал о выпускниках. Школьница из Миасса, употреблявшая спайс, через полгода не только избавилась от зависимости, но и успешно сдала выпускные экзамены, поступила в колледж. Учебную программу она освоила с помощью Юрия Николаевича. Одна из родительниц звонит, благодарит за позитивные изменения, которые произошли с сыном: занимается спортом, помогает по дому, стал собранным и целеустремлённым.

«Божественное» исцеление

Но были в центре люди, которые исцеление приписали высшим силам. 36-летней Светлане врачи вынесли смертный приговор и выписали домой — умирать. До роковой черты женщину довела безумная любовь. Молодой человек оказался подделком: «подсадил» подругу на наркотики и исчез. Светлана выбросилась из окна. Выжила, но серьёзно повредила позвоночник. Смерти ждала, сидя в инвалидном кресле. Душевную и физическую боль заглушала наркотиками. Дозу сбытчики на дом доставляли, пока родительница была на работе. Спасая дочку, мать уговорила Юрия Теребуня принять Светлану в центр. Но предупредить, что женщина инвалид-колясочник, «забыла».

Не смог Юрий Николаевич вынести материнских слёз, убить последнюю надежду на спасение дочери. Согласился. Светлану нацелил на выздоровление, пообещав, что весной она пойдёт за подснежниками. Женщины помогали все обитатели центра. Юрий Николаевич массировал ступни, где уговорами, где приказами заставлял делать специальную зарядку. Одним словом, сообща были и медсёстрами, и сиделками.

Большая оказалась капризной, эгоистичной и помощь принимала как должное. Дважды ситуация накалялась до того, что Юрий Теребунь в сердцах бросал: «Уезжай домой!» Когда раздражение проходило, снова принимался массировать тонкие, как спички, ноги Светланы.

Однажды слух резанул истонный женский крик. Бросился Юрий Николаевич на помощь и застыл от неожиданности. В коридоре, схватившись за ходунки, стояла Светлана! К горлу подступил комок. Удалось!

Поначалу она передвигалась на ходунках, потом по стеночке, со временем стала помогать по хозяйству, варить обеды. Однажды в центр прикатили представители религиозной организации. Обещали материально помочь, но всё свелось к нескольким томам Библии. К Светлане проявили особый интерес. С разрешения Юрия Теребуня несколько раз свозили её на религиозные собрания. После очередной поездки она вдруг заявила: «Это не вы, а господь помог мне встать на ноги!» Сектанты показывали Светлану как живой пример исцеления после обращения в веру. Из центра её потихоньку увезла мать, даже не поблагодарив истинного спасителя.

Социальная поддержка дорожке

Пока беседовали, подопечные Юрия Теребуня без понуканий достраивали баню. Большинство из них приходят в центр белоручками. Со временем они становятся неплохими строителями: плотниками, каменщиками, плиточниками, сантехниками. Юрий Николаевич мечтает открыть в центре производственные участки. Например, выращивать овощи, шить рукавицы, простыни, заниматься деревообработкой. Это не прихоть, а следующая ступень реабилитации, когда трудотерапия переходит на производственный уровень. Многие выпускники, излечившись, не хотят, а иногда и боятся возвращаться в социум. Места в центре хватило бы всем.

Но, чтобы работать в полную силу, необходима помощь — не разовая, постоянная. Юрий Николаевич просил через газету поблагодарить председателя МГСД Александра Морозова за внимание и деятельное участие. В своё время очень помогли депутат Законодательного собрания Челябинской области, ныне заместитель министра строительства, инфраструктуры и дорожного хозяйства региона Алексей Гушин и депутат МГСД Роман Козлов. Они организовали несколько машин чернозёма. На каменистой почве центра ничего не росло. Но нужнее и важнее духовная поддержка — внимание властей, медиков, социальных работников. Обитатели центра должны быть уверены — их возвращения ждут.

Центр с благодарностью примет любую помощь. Звонить можно по телефону 8-351-901-34-59. Сейчас необходимо 200 тонн чернозёма, 100 метров оградительной сетки, бензогенератор на 5 киловатт, 100 метров двужильного электрокабеля, 10 мешков клея для плитки.

Реабилитация наркозависимых — дело длительное, затратное и трудоёмкое. Иногда оно держится на энтузиазме организаторов. Однако сложная работа по возвращению в общество здоровых личностей требует постоянной поддержки и государства, и общества.

Ирина КОРОТКИХ ответит на ваши вопросы на сайте magmetall.ru

